УДК 338.43
JEL: Q18, Q10
EDN: KYEEUN

Оригинальная научная статья
ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ирина Игоревна Соколова[1],
Марина Сергеевна Сизякина[2]

[1]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), Российская Федерация, 344000, Ростовская область, городской округ Ростов-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, д. 1, e-mail: ira5986@bk.ru, https://orcid.org/0009-0008-5277-9315
[2]Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ), Российская Федерация, 344000, Ростовская область, городской округ Ростов-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, площадь Гагарина, д. 1, https://orcid.org/0009-0007-6344-9859.

Аннотация. **Введение.** В условиях усиления санкционного давления, разрыва логистических и технологических цепочек агропромышленный комплекс (АПК) России переживает период глубокой структурной трансформации. Политика импортозамещения, активизированная с 2014 года, выступает ключевым фактором мобилизации внутренних ресурсов, однако выявляет системные проблемы – зависимость от импорта семян и техники, кадровый дефицит, цифровое неравенство. Цель статьи – выявление и систематизация основных тенденций развития российского АПК под воздействием санкционных ограничений и мер импортозамещения.

Методы. Исследование основано на системном подходе, методах экономико-статистического анализа официальных данных, сравнительного анализа отечественных и зарубежных практик, а также методах систематизации, синтеза и критического анализа научной литературы.

Результаты. Установлено, что, несмотря на сокращение занятости в отрасли, ключевые экономические показатели (валовая добавленная стоимость, прибыль, рентабельность) сохраняют положительную динамику. Инвестиционная активность смещается в сторону собственных средств предприятий, что укрепляет финансовую автономию, но ограничивает масштаб крупных проектов. Растениеводство демонстрирует высокую волатильность при устойчивом росте производства масличных культур; животноводство развивается поступательно, при этом молочная отрасль сохраняет импортозависимость. Цифровая трансформация охватила большинство организаций, однако внедрение технологий искусственного интеллекта и интернета вещей остаётся фрагментарным. Кадровый потенциал остаётся уязвимым звеном из-за низкой привлекательности сельскохозяйственного труда.

Обсуждение. Перспективы устойчивого развития АПК связаны с наращиванием инвестиций в селекцию и семеноводство для преодоления импортозависимости, ускорением технико-технологической модернизации, развитием кооперации малых форм хозяйствования и безотходных производственных циклов, системной модернизацией кадровой подготовки и адаптацией лучших зарубежных практик с учётом региональной специфики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, санкционные ограничения, импортозамещение, инвестиции, растениеводство, животноводство, цифровизация, продовольственная безопасность.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Соколова И.И., Сизякина М.С. Тенденции развития АПК России в условиях санкционных ограничений и политики импортозамещения // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 121-128. EDN: KYEEUN

© Соколова И.И., Сизякина М.С., 2026

UDC 338.43
JEL: Q18, Q10
EDN: KYEEUN

Original scientific article
HAC 5.2.3. Regional and sectoral economics

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS AND IMPORT SUBSTITUTION POLICY

Irina I. Sokolova[1],
Marina S. Sizyakina[2]

[1]Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University" (DSTU), Russian Federation, 344000, Rostov Region, Rostov-on-Don urban district, Rostov-on-Don, 1 Gagarin Square, e-mail: ira5986@bk.ru, https://orcid.org/0009-0008-5277-9315

[2]Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University" (DSTU), Russian Federation, 344000, Rostov Region, Rostov-on-Don urban district, Rostov-on-Don, 1 Gagarin Square, https://orcid.org/0009-0007-6344-9859

Annotation. **Introduction.** Under increasing sanctions pressure and disruption of logistical and technological chains, the agro-industrial complex of Russia is undergoing a profound structural transformation. The import substitution policy, intensified since 2014, acts as a key factor in mobilizing internal resources, but at the same time reveals systemic problems – dependence on imported seeds and machinery, personnel shortages, and digital inequality. The purpose of the article is to identify and systematize the main trends in the development of the Russian agro-industrial complex under the influence of sanctions restrictions and import substitution measures.

Methods. The study is based on a systematic approach, methods of economic-statistical analysis of official data, comparative analysis of domestic and foreign practices, as well as methods of systematization, synthesis, and critical analysis of scientific literature.

Results. It has been established that, despite a decline in employment in the industry, key economic indicators (gross value added, profit, profitability) maintain positive dynamics. Investment activity is shifting towards enterprises' own funds, which strengthens financial autonomy but limits the scale of large projects. Crop production demonstrates high volatility with steady growth in oilseed production; livestock farming is progressing, while the dairy industry remains import-dependent. Digital transformation has reached most organizations, but the implementation of artificial intelligence and the Internet of Things remains fragmentary. Human resources potential remains a vulnerable link due to the low attractiveness of agricultural labor.

Discussion. Prospects for sustainable development of the agro-industrial complex are associated with increasing investments in breeding and seed production to overcome import dependence, accelerating technical and technological modernization, developing cooperation among small farms and zero-waste production cycles, systematically modernizing personnel training, and adapting best foreign practices taking into account regional specifics.

Keywords: agro-industrial complex, sanctions restrictions, import substitution, investments, crop production, livestock production, digitalization, food security.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Sokolova, I.I., Sizyakina, M.S. (2026). Trends in the development of the agro-industrial complex of Russia under sanctions restrictions and import substitution policy. Public administration and law, 2(10), 121-128. EDN: KYEEUN

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) Российской Федерации является одним из важнейших секторов национальной экономики, обеспечивающим продовольственную независимость страны и значительный вклад в экспортный потенциал. В условиях усиления внешнеэкономического давления, начавшегося в 2014 году и возросшего после 2022 года, отрасль вынуждена адаптироваться к новым вызовам. Как отмечают многие исследователи, «в условиях необходимости импортозамещения проблемы стратегически важной молочной отрасли вышли на передний план» [1, с. 71]. Аналогичные проблемы характерны и для других подотраслей АПК, включая семеноводство, сельскохозяйственное машиностроение и логистику.

Цель исследования

Цель статьи – выявить и систематизировать основные тенденции развития АПК России на современном этапе в условиях санкционных ограничений и предложить направления совершенствования государственной аграрной политики, реализующей принципы импортозамещения.

Методы исследования

Исследование основывается на системном методологическом подходе, позволяющем рассматривать АПК как совокупность взаимосвязанных подотраслей (растениеводство, животноводство, переработка, цифровая инфраструктура) и ин-

© Sokolova, I.I., Sizyakina, M.S., 2026

ституциональных уровней. Достижение цели обеспечено применением методов экономико-статистического анализа динамики основных производственных и финансовых показателей за 2020-2024 гг., а также метода сравнительного анализа при сопоставлении отечественных тенденций с зарубежными практиками стратегического управления устойчивым развитием АПК.

В ходе исследования использовались также методы систематизации и классификации (при группировке факторов, сдерживающих и стимулирующих развитие растениеводства, животноводства и цифровизации), синтеза (при обобщении статистических данных и научных публикаций для выявления структурных сдвигов), критического анализа (при оценке эффективности мер государственной поддержки и адаптации зарубежного опыта к российским региональным условиям).

Описательный метод применялся для детальной характеристики изменений в инвестиционной активности, валовых сборах продукции и внедрении цифровых технологий. Междисциплинарный характер работы позволил сформулировать выводы на основе репрезентативной теоретической базы и официальных статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты предпринятого исследования предполагают анализ динамики основных экономических показателей деятельности организаций АПК, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика основных экономических показателей организаций АПК в России за 2020-2024 гг. [составлено на основе [2]]
Table 1. Dynamics of key economic indicators of agricultural organizations in Russia for 2020-2024 [compiled by the [2]]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	4 027	3 973	3 965	3 889	3 765
Валовая добавленная стоимость, млрд руб.	3 811,0	4 284,2	4 769,3	4 611,9	4 847,4
Сальдированный финансовый результат (прибыль до налогообложения), млрд руб.	399,5	574,6	525,4	596,6	643,6
Уровень рентабельности, %	20,3	24,0	18,9	21,0	20,7

Представленные статистические данные демонстрируют отрицательную динамику среднегодовой численности работников отрасли «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях». В период за 2020-2024 гг. данный показатель снизился на 6,5 %, опустившись с 4 027 тыс. до 3 765 тыс. человек. Данная тенденция обусловлена комплексом факторов, среди которых следует отметить демографический спад в сельской местности, миграционный отток населения в города, а также рост производительности труда за счёт технической модернизации.

Методология Росстата предполагает расчёт количества рабочих мест через суммирование всех видов трудовой деятельности, включая производство продукции домашними хозяйствами для реализации или обмена [2]. Однако то же снижение занятых при росте производства свидетельствует о повышении эффективности использования трудовых ресурсов.

Валовая добавленная стоимость (ВДС) сектора выросла с 3 811,0 млрд руб. в 2020 г. до 4 847,4 млрд руб. в 2024 г. При этом в 2023 г. наблюдалось незначительное снижение до 4 611,9 млрд руб., что, вероятно, связано с неблагоприятной конъюнктурой цен на зерновые, а также возникшими логистическими ограничениями. Тем не менее общий тренд в сложившейся ситуации остаётся положительным.

Удельный вес ВДС АПК в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны колебался в диапазоне 2,6-3,9 % (максимум в 2020 г.), а к 2024 г. составил 2,6 % [2]. Это означает, что при росте абсолютных объёмов производства доля сельского хозяйства в структуре ВВП не увеличивается, что характерно для постиндустриальных экономик с диверсифицированной структурой.

Сальдированный финансовый результат (прибыль до налогообложения) организаций АПК России показал уверенный рост с 399,5 млрд руб. в 2020 г. до 643,6 млрд руб. в 2024 г. Уровень рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) составил в 2024 г. 20,7 %, что несколько ниже пикового значения 2021 г. (24,0 %), но выше уровня 2020 г. (20,3 %).

По мнению Н.Н. Яроменко и соавторов, «ключевым индикатором финансовой успешности реализации аграрной продукции выступает рентабельность продаж», и выявленный тренд «к росту рентабельности реализации растениеводческой продукции» при снижении рентабельности в животноводстве создаёт дисбаланс в отраслевой структуре [3, с. 426-427]. Действительно, в 2024 г. разрыв в рентабельности между растениеводством и животноводством оставался значительным.

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства (рисунок 1), за период 2021-2024 гг. увеличились с 520,9 млрд руб. до 626,6 млрд руб.

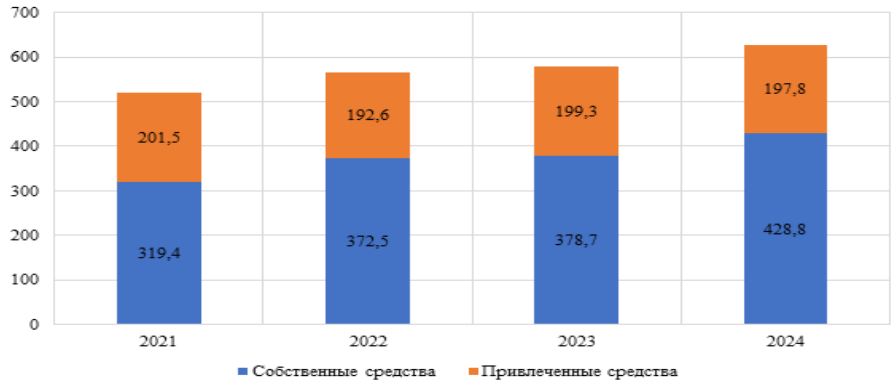

Рисунок 1. Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства, за 2021-2024 гг., млрд руб. [составлено на основе [2]]
Figure 1. Dynamics of fixed capital investments directed to agricultural development for 2021-2024, billion rubles [compiled by the [2]]

При этом структура инвестиций претерпела заметные изменения: доля собственных средств предприятий выросла с 319,4 млрд руб. до 428,8 млрд руб., тогда как привлечённые средства (кредиты, займы, бюджетные ассигнования) оставались в диапазоне 192-201 млрд руб. (за исключением 2024 г., где они составили 197,8 млрд руб.). Такой сдвиг в сторону самофинансирования свидетельствует об укреплении финансового состояния аграрных организаций, но одновременно может ограничивать масштаб крупных инвестиционных проектов, требующих внешнего долгосрочного капитала.

Бюджетные средства в общем объёме инвестиций занимали незначительную долю. Более того, как отмечают М.Х. Барчо, И.Е. Иваньшин и П.Р. Лысенко, «уход части иностранного капитала из ряда проектов АПК вынужденно трансформировал или отложил их реализацию» [4, с. 8], что потребовало от государства дополнительных мер поддержки. Для комплексного развития сельского хозяйства наряду с мелиорацией критически важно обновление машинно-тракторного парка [4, с. 9]. На фоне санкционных ограничений и расширения собственных производств присутствие российской сельхозтехники на внутреннем рынке возросло с 49 % в 2021 г. до 61 % в 2022 г., что подтверждается данными «Росспецмаша» [4, с. 10].

Динамика валового сбора основных продуктов растениеводства (рисунок 2) отражает высокую зависимость отрасли от природно-климатических условий.

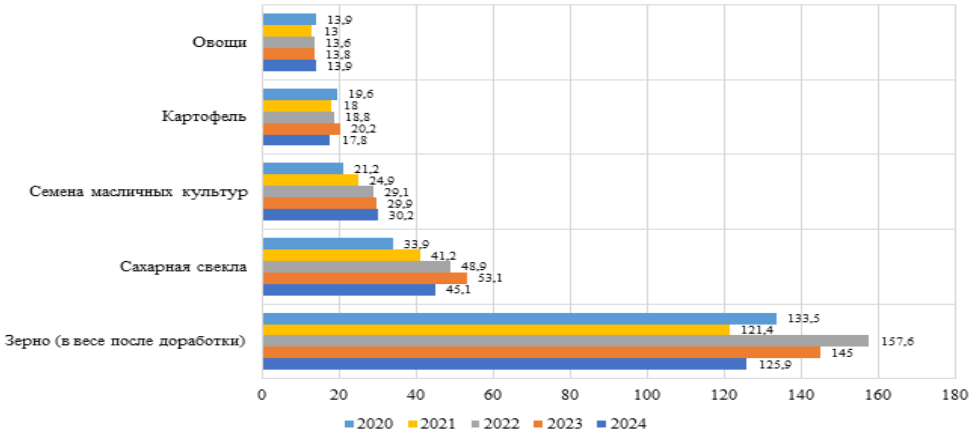

Рисунок 2. Динамика валового сбора основных продуктов растениеводства в России за 2020-2024 гг., млн т [составлено на основе [2]]
Figure 2. Dynamics of gross harvest of major crop products in Russia for 2020-2024, million tons [compiled by the [2]]

Зерновые культуры (в весе после доработки) показали рекордный урожай в 2022 г. – 157,6 млн т, после чего объёмы их производства снизились до 125,9 млн т в 2024 г. Тем не менее даже минимальные значения последних лет (2021 г. – 121,4 млн т) существенно превышают средний уровень конца 2010-х годов. Валовой сбор сахарной свеклы вырос с 33,9 млн т в 2020 г. до пика в 2023 г. (53,1 млн т) и снизился до 45,1 млн т в 2024 г. Данные по сбору и реализации семян масличных культур демонстрируют устойчивый поступательный рост (с 21,2 до 30,2 млн т), что обусловлено высоким спросом на внутреннем и внешнем рынках, а также расширением посевных площадей под подсолнечник, сою и рапс.

В то же время производство картофеля остаётся на уровне 17,8-20,2 млн т без выраженного тренда к росту, а овощи пока-

зывают незначительную положительную динамику (с 13,0 до 13,9 млн т). Исследование В.В. Тульчеева, С.В. Жеворы и других выявляет структурный дисбаланс: малые формы хозяйствования концентрируют 93-95 % посевных площадей овощей открытого грунта и картофеля. При этом инфраструктурный дефицит хранилищ и перерабатывающих мощностей непосредственно в зонах производства выступает причиной ежегодных масштабных потерь аграрного сырья [5, с. 143].

Производство основных продуктов животноводства (рисунок 3) характеризуется устойчивым ростом. Скот и птица на убой в убойном весе увеличились с 11,2 млн т в 2020 г. до 12,3 млн т в 2024 г. Производство молока выросло с 32,2 до 34,0 млн т, яиц – с 44,9 до 46,6 млрд штук. Несмотря на кажущуюся незначительность ежегодных приростов (0,2-0,4 млн т по мясу, 0,5-0,8 млн т по молоку), в долгосрочной перспективе такой тренд означает наращивание мощностей.

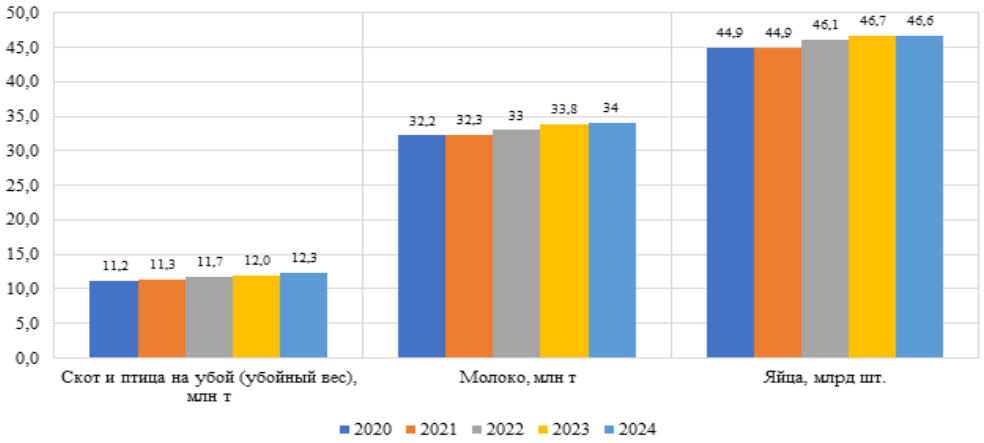

Рисунок 3. Динамика производства основных продуктов животноводства в России за 2020-2024 гг. [составлено на основе [2]]
Figure 3. Dynamics of production of major livestock products in Russia for 2020-2024 [compiled by the [2]]

Дефицит инвестиционных ресурсов признаётся И.И. Афанасьевой и Т.В. Третьяченко ключевым фактором, определяющим конъюнктуру молочного рынка. Текущая генерация сырого молока покрывает лишь 40 % от нормативной потребности самообеспечения, оцениваемой в 49,7 млн тонн [1, с. 73]. Вследствие этого, несмотря на позитивную динамику надоев, сохраняется зависимость от импортных поставок сыров, сухого молока и сливочного масла, преимущественно из Беларуси. Значительно более высокий уровень независимости фиксируется в свиноводстве и птицеводстве. Преодоление стагнации животноводческого комплекса сопряжено с реализацией структурных реформ, полномасштабный эффект от которых прогнозируется спустя 10-12 лет [1, с. 77].

Уровень внедрения цифровых технологий в организациях АПК в 2024 г. достиг 73,0 % (доля организаций, использовавших хотя бы одну цифровую технологию). При этом доля организаций, применяющих персональные компьютеры, составила 71,3 %, веб-сайты – 29,9 %, геоинформационные системы – 24,3 %, цифровые платформы – 19,7 %, интернет вещей – 11,3 %. Наглядно представленная статистическая информация выведена на рисунке 4.

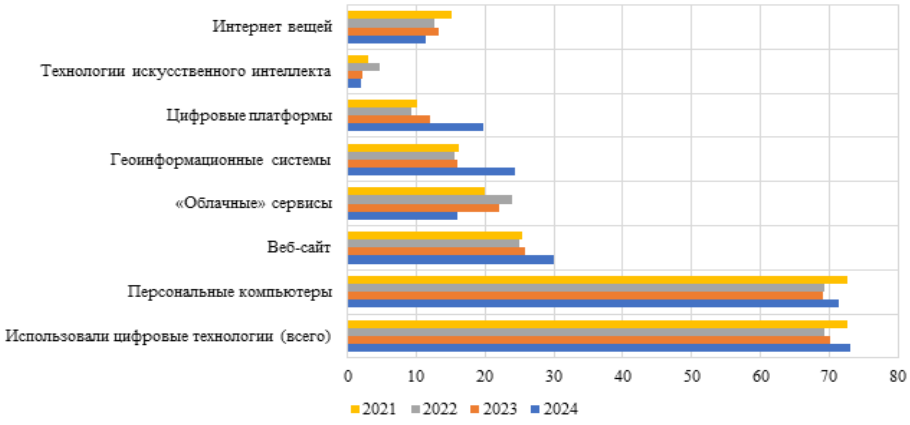

Рисунок 4. Динамика удельного веса организаций АПК, использовавших цифровые технологии, за 2021-2024 гг., % [составлено на основе [2]]
Figure 4. Dynamics of the share of agricultural organizations that used digital technologies for 2021-2024, % [compiled by the [2]]

Важно отметить, что использование «облачных» сервисов сократилось с 23,9 % в 2022 г. до 15,9 % в 2024 г., а технологий искусственного интеллекта – с 4,6 % до 1,9 %. Это может свидетельствовать как о переходе части организаций на собственные ИТ-решения, так и о недостаточной доступности качественных облачных сервисов для сельскохозяйственных производителей.

В процессе исследования цифровой трансформации сельского хозяйства Ю.П. Мороз выявляет приоритет информатизации над внедрением физических устройств. Существенным барьером им признаётся цифровое неравенство: производители на удалённых территориях зачастую лишены инфраструктурной базы и специализированных компетенций, требуемых для эффективной эксплуатации передовых технологий [6, с. 407].

Е.И. Москвитина, анализируя зарубежный опыт (Китай, Бразилия, Дания, Нидерланды, Германия), выделяет три региональные модели устойчивого сельскохозяйственного производства: североевропейскую, смешанную и тропическую. Позиция Е.И. Москвитиной доказывает целесообразность имплементации компонентов североевропейской аграрной модели (Германия, Дания, Нидерланды) в России. Для неё характерны замкнутость производственного цикла, утилизация отходов на уровне 95-99 %, результативность водопользования 90-95 % и снижение химизации на 25-30 % [7, с. 106]. При этом для успешной интеграции зарубежного опыта необходима разработка механизмов адаптивного трансфера технологий, соотнесённых с региональной спецификой.

Сокращение численности занятых в АПК, отмеченное в таблице 1, отражает лишь внешнее проявление более глубинных системных проблем. М.Н. Гусева и О.Ю. Анциферова подробно анализируют состояние человеческого капитала и приходят к выводу, что «рабочая сила сельских территорий России представлена в количестве более 17 млн чел., что составляет 1/3 от общей численности рабочей силы в стране» [8, с. 16]. Среди положительных тенденций авторы выделяют увеличение реальной заработной платы в сельском хозяйстве: «среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве составила 46 013 рублей, что соответствует 71,7 % от средней заработной платы по экономике страны в целом» [8, с. 17]. Однако отношение к средне-экономическому уровню остаётся низким, что снижает привлекательность работы на селе.

Дефицит материального стимулирования анализируется коллективом авторов под руководством М.Х. Барчо. Согласно положениям Отраслевого соглашения по АПК, стратегическим ориентиром профильной политики выступает повышение номинальной оплаты труда работников аграрного сектора до отметки в 90 % от общероссийского показателя средней заработной платы [9, с. 39]. Реализация этой цели в ближайшие годы представляется маловероятной без кардинального повышения производительности труда и изменения структуры субсидирования.

Обобщая результаты анализа, можно выделить несколько приоритетных направлений развития АПК России на среднесрочную перспективу.

Во-первых, необходимо наращивание инвестиций в селекцию и семеноводство. На уязвимость генетического потенциала в своих трудах указывают М.Х. Барчо, И.Е. Иваньшин и П.Р. Лысенко: ряд подотраслей АПК критически зависим от зарубежного селекционного фонда. Удельный вес импортных семян сахарной свеклы фиксируется на уровне 97 %, подсолнечника – 73 %, картофеля – 65 % [4, с. 10]. Увеличение с 2023 года субсидирования капитальных затрат агропредприятий на обновление селекционных комплексов призвано решить проблему, однако процесс носит пролонгированный характер.

Во-вторых, требуется дальнейшая технико-технологическая модернизация. А.В. Алпатов и О.А. Федотенкова отмечают запланированную с начала 2025 года первичную индексацию утилизационного сбора для сельхозтехники. Одновременно с этим оценивается результативность программ обновления фондов: посредством лизинговых механизмов Минпромторга РФ за 2024 год отраслевыми субъектами было закуплено порядка 30 тысяч единиц специализированного оборудования [10, с. 38]. Вместе с тем авторы предупреждают о риске роста цен на технику, что может негативно сказаться на платёжеспособности средних и малых хозяйств.

В-третьих, следует развивать сельскохозяйственную кооперацию и безотходные технологии. Идея создания СПТК (сельскохозяйственных производственно-торговых кооперативов) с замкнутым циклом, предложенная В.В. Тульчеевым и соавторами, представляется обоснованной. Оптимизация обеспечивается сокращением логистического плеча при транспортировке сырья на переработку и внедрением механизмов прямого товародвижения к конечному потребителю [5, с. 147]. Такой подход, по мнению авторов, позволит поднять производительность труда в системе «поле (ферма) – потребитель» в 2-3 раза.

В-четвёртых, необходима модернизация системы подготовки кадров. М.Н. Гусева и О.Ю. Анциферова предлагают модель развития человеческого капитала сельского хозяйства и сельских территорий, построенную на принципах 4 «П»: персонализации, предиктивности, пре-

вентивности и партисипативности [8, с. 20]. Практическая реализация такой модели требует изменения образовательных программ, повышения престижа сельскохозяйственных профессий и создания комфортной социальной среды на селе.

В-пятых, важно учитывать климатические изменения. А.В. Алпатов и О.А. Федотенкова отмечают, что «климат меняет географию российского АПК, создавая новые возможности для Сибири и Дальнего Востока, но усиливая риски в традиционных регионах ведения сельского хозяйства» [10, с. 43]. В связи с этим устойчивость функционирования отрасли в долгосрочной перспективе будет определяться оперативностью приспособления экономических субъектов к трансформирующейся внешней среде.

Выводы

В результате проведённого исследования выявлены следующие основные тенденции развития АПК России.

Несмотря на сокращение численности занятых на 6,5 %, ВДС и сальдированная прибыль отрасли устойчиво растут, что свидетельствует о повышении производительности труда. Уровень рентабельности сохраняется в диапазоне 19-24 %, однако разрыв между растениеводством и животноводством остаётся значительным. Инвестиционная активность смещается в сторону собственных средств предприятий, что говорит об укреплении финансовой базы, но одновременно ограничивает масштаб крупных проектов. Государственная поддержка должна быть переориентирована с краткосрочных субсидий на долгосрочные программы технологического суверенитета, особенно в области селекции, семеноводства и мелиорации.

Растениеводство (зерно, масличные, сахарная свекла) демонстрирует высокую волатильность, но в целом положительную динамику. Картофелеводство и овощеводство, напротив, стагнируют, что требует развития кооперации малых форм хозяйствования и строительства современных хранилищ. В свою очередь животноводство развивается поступательно, при этом молочное скотоводство нуждается в наиболее радикальных инвестиционных решениях из-за длительного срока окупаемости. Птицеводство и свиноводство близки к полному самообеспечению.

Цифровая трансформация АПК достигла высокого уровня охвата персональными компьютерами и веб-сайтами, но внедрение технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и облачных сервисов остаётся фрагментарным. Цифровое неравенство между регионами и типами хозяйств требует адресных государственных программ. Кадровое обеспечение АПК и социальное развитие сельских территорий остаются наиболее уязвимыми звеньями. Заработная плата в сельском хозяйстве достигает лишь 72 % от среднероссийского уровня, что недостаточно для удержания молодёжи. Необходима реализация разработанных моделей развития человеческого капитала и программ комплексного развития сельских территорий.

Таким образом, АПК России, несмотря на внешнее давление и внутренние структурные диспропорции, сохраняет положительный вектор развития. Дальнейшее укрепление продовольственной безопасности и рост экспортного потенциала возможны только при условии системной государственной поддержки технологической модернизации, кооперации малых форм хозяйствования и активной социальной политики на селе. Зарубежный опыт показывает, что переход к замкнутым производственным циклам, цифровизации и низкоуглеродным технологиям является объективной необходимостью, а не альтернативой. Российской аграрной науке и практике предстоит в ближайшие годы обеспечить создание методологии и инструментария для такого перехода с учётом национальной и региональной специфики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева И.И., Третьяченко Т.В. Исследование состояния и тенденций российского рынка молока и молочной продукции в условиях импортозамещения // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 1(69). С. 71-78.

2. Сельское хозяйство в России 2025 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf.

3. Яроменко Н.Н., Дзетль Б.Р., Екутеч Б.А., Тхагушев М.З. Проблемы и перспективы развития АПК России в условиях санкций // Вестник Академии знаний. 2024. № 4(63). С. 424-428.

4. Барчо М.Х., Иваньшин И.Е., Лысенко П.Р. Актуальные аспекты государственного регулирования технологического развития АПК России // Economics. 2024. № 1(53). С. 4-10.

5. Тульчеев В.В., Жевора С.В., Овэс Е.В., Бызов В.А. Малые формы хозяйствования – локомотив социально-экономического развития АПК и России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 8(114). С. 141-151. DOI: 10.33938/248-141.

6. Мороз Ю.П. Роль инноваций и цифровизации в развитии АПК юга России // Управленческий учёт. 2024. № 12. С. 401-408.

7. Москвитина Е.И. Оценка потенциала адаптации зарубежного опыта применения инструментов государственного стратегического управления устойчивым развитием АПК в регионах России // Вестник НГИЭИ. 2025. № 5(168). С. 102-115. DOI: 10.24412/2227-9407-2025-5-102-115.

8. Гусева М.Н., Анциферова О.Ю. Современное состояние и тенденции развития человеческого капитала АПК и сельских территорий России // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 3. С. 14-22. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.3.2.
9. Барчо М.Х., Хецуриани К.Т., Пивень А.Е., Лагутинский А.С. Современное состояние и перспективы развития кадрового потенциала АПК России // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 36-41.
10. Алпатов А.В., Федотенкова О.А. Функционирование и перспективы развития АПК России в условиях новой геополитической трансформации // Вестник техносферной безопасности и сельского развития. 2025. № 3(42). С. 35-44.

Информация об авторах
Соколова Ирина Игоревна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Международная экономика и бизнес»
Сизякина Марина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Международная экономика и бизнес»

REFERENCES

1. Afanasyeva, I.I., Tretyachenko, T.V. (2020). Research on the State and Trends of the Russian Milk and Dairy Products Market under Import Substitution. Bulletin of Rostov State Economic University (RINH), 1(69), 71-78. (In Russ.)
2. Agriculture in Russia 2025. (2025). Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf. (In Russ.)
3. Yaromenko, N.N., Dzetl, B.R., Ekutech, B.A., Thagushev, M.Z. (2024). Problems and Prospects for the Development of the Russian Agricultural Industry under Sanctions. Bulletin of the Academy of Knowledge, 4(63), 424-428. (In Russ.)
4. Barcho, M.Kh., Ivanshin, I.E., Lysenko, P.R. (2024). Current Aspects of State Regulation of Technological Development of the Agro-industrial Complex of Russia. Economics, 1(53), 4-10. (In Russ.)
5. Tulcheev, V.V., Zhevora, S.V., Oves, E.V., Byzov, V.A. (2024). Small Forms of Management - the Locomotive of Socio-Economic Development of the Agro-Industrial Complex and Russia. Economics, Labor, Management in Agriculture, 8(114), 141-151. DOI 10.33938/248-141. (In Russ.)
6. Moroz, Yu.P. (2024). The Role of Innovation and Digitalization in the Development of Agriculture in the South of Russia. Management Accounting, 12, 401-408. (In Russ.)
7. Moskvitina, E.I. (2025). Assessment of the Potential for Adaptation of Foreign Experience in the Use of State Strategic Management Tools for the Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex in the Regions of Russia. Bulletin NGIEI, 5(168), 102-115. DOI 10.24412/2227-9407-2025-5-102-115. (In Russ.)
8. Guseva, M.N., Antsiferova, O.Yu. (2023). Current State and Trends in Human Capital Development in the Agro-Industrial Complex and Rural Areas of Russia. Regional Economy. South of Russia, 11;3, 14-22. DOI 10.15688/re.volsu.2023.3.2. (In Russ.)
9. Barcho, M.Kh., Khetsuriani, K.T., Piven, A.E., Lagutinsky, A.S. (2023). Current State and Prospects for the Development of the Human Resource Potential of the Agro-Industrial Complex of Russia. Natural and Humanitarian Studies, 1(45), 36-41. (In Russ.)
10. Alpatov, A.V., Fedotenkova, O.A. (2025). Functioning and Prospects for the Development of the Russian Agro-Industrial Complex in the Context of a New Geopolitical Transformation. Bulletin of Technosphere Safety and Rural Development, 3(42), 35-44. (In Russ.)

Information about the authors
Irina I. Sokolova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Economics and Business
Marina S. Sizyakina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Economics and Business

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторы заявляют, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The authors declare that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 24.12.2025
Поступила после рецензирования 11.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 15.05.2026